

Е. А. ТРОФИМОВ

*доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права*

Б. М. РАХАЕВ

*кандидат экономических наук, доцент,
Кабардино-Балканский государственный аграрный университет
им. В. М. Кокова*

К. А. КАЛАБЕКОВА

*кандидат экономических наук,
Кабардино-Балканский государственный аграрный университет
им. В. М. Кокова*

ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Анализируется влияние территориального экономического неравенства на динамику социально-экономического развития национального хозяйства. Отмечается объективная потребность повышения темпов экономического роста и создание новой мобилизационной модели социально-экономического развития страны в условиях внешних ограничений, барьеров и санкций. Доказана необходимость использования такого конкурентного преимущества России, как пространственность, а также наличие внутренних региональных/территориальных различий. Обоснована возможность проведения общественных реформ для достижения институциональной однородности экономического пространства. Предложены основные показатели и индикаторы, с помощью которых осуществляется выявление территориального неравенства. Обобщены теоретические и методические разработки, внесены дополнения в существующие методики. Получены результаты, позволяющие изучать влияние уровня пространственных экономических различий на макроэкономическую динамику национального хозяйства.

Ключевые слова: пространственное различие; факторы экономического роста; индикаторы экономического роста; модели экономического роста; национальное хозяйство; институциональная реформа; единое экономическое пространство.

E. A. TROFIMOV

*Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

B. M. RAKHAEV

*hD in Economics, Associate Professor,
Kabardino-Balkaria State Agrarian University*

K. A. KALABEKOVA

*PhD in Economics, Senior Instructor,
Kabardino-Balkaria State Agrarian University*

THE INFLUENCE OF SPATIAL INEQUALITY ON THE NATIONAL ECONOMY GROWTH

The article analyzes the influence of spatial inequality on dynamics of social and economic development of the national economy. The authors stress the fact that the rates of economic growth are required to be increased and a new model of socio-economic development of the country under environmental constraints, barriers and sanctions is required to be devised. Such competitive advantages of Russia as spatiality and internal regional/territorial differences are proved to be used. The authors substantiate the necessity to carry our public reforms intended to achieve the institutional homogeneity of economic space. In this regard, the main indicators of territorial inequalities assessment are offered. Theoretical and methodological developments are summarized, the alterations to the existing approaches are made. The outcomes of the research, which enable to study the impact of spatial economic differences on macroeconomic dynamics of the national economy, are provided.

Keywords: spatial economic differences; factors of economic growth; models of economic growth; national economy; institutional reform; common economic space.

В последнее время многие ученые, в том числе Г. Идрисова, А. Киреенко, В. Самаруха, С. Синельников-Мурылев, Е. Ясин и др., уделяли большое внимание обеспечению высокого устойчивого регионального экономического роста, его моделированию и прогнозированию [3; 9; 13; 16]. Причина повышенного внимания связана не столько с теми процессами, которые породил мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. на Западе, а также с политическими процессами, связанными с воссоединением Крыма с Россией, сколько с процессами внутри страны в целом.

Сформированная еще в конце XX — начале XXI в. модель роста уже к 2010 г. стала демонстрировать свою ограниченность и проявлять признаки торможения. Поэтому все признают, что нужен переход к новой модели «качественного экономического роста». Правда о том, какой должна быть эта новая «модель качественного роста», до сих пор нет единого мнения. Есть некоторые суждения ведущих отечественных и зарубежных экономистов по поводу основных конструкций и механизмов такой модели [1; 3; 6; 9; 12; 13], но разработка теории не пошла дальше отдельных штрихов и общих мест. Другое дело, что достаточно неплохо установлена причина того, почему не может устраивать сформировавшаяся в 1990-е — 2000-е гг. модель роста-развития.

Главная причина видится в том, что в ближайшие годы на основе традиционной модели не удастся получить необходимых для нормального социально-экономического и политического развития страны темпов роста в 4,5–5,0 %, что и было продемонстрировано уже в 2012–2013 гг., когда они упали ниже 1,5 %. Экспертами утверждается, что снижение темпов роста ниже 3 % приведет к потере страной своих позиций уже даже на региональном, не говоря о международном уровне. Поэтому разрабатываются концепции научных и прикладных исследований, касающиеся проблем обеспечения высокого регионального роста, поиска факторов и механизмов, обеспечивающих устойчивый экономический рост и развитие страны. Нам представляется, что требуется активнее задействовать одно из наиболее явных конкурентных преимуществ России — пространственность. В частности, использовать в качестве одного из направ-

лений новой модели роста наличие внутри страны региональных/территориальных различий. В связи с чем принимает практическую и теоретическую ценность выявление влияния территориального неравенства на экономический рост.

Логическим основанием использования пространственных/региональных различий в обосновании модели экономического роста является расширительная интерпретация известного принципа К. Маркса перелива капитала [5]. По мере снижения отдачи капитала в одних территориях, обусловленной его насыщением, капитал перемещается в другие территории, где уровень отдачи на единицу вложений, при прочих равных условиях, оказывается выше или хотя бы не ниже, чем на предыдущей территории. Основанием к «работе» данного механизма организации национальных хозяйств служит то, что национальные производства большинства стран в силу исторических причин не однородны не только в культурно-ценностном, демографическом, географическом плане, но и в социально-экономическом аспекте. Напротив, все они состоят из так называемых территориальных хозяйств, имеющих разный уровень развития производительных сил и экономических отношений [8; 15]. В то же время любое национальное хозяйство представляет собой мозаичное полотно, в котором различные территории не просто взаимосвязаны между собой множеством хозяйственных, технологических, социальных и прочих связей, но и образуют, по утверждению отдельных исследователей, своеобразные хозяйственные целостности, которые «окантовываются» по периметру административно-государственной границей.

В любом национальном хозяйстве можно выделить развитые, развивающиеся и отстающие территории, имеющие, хотя и разные как по интенсивности, так и по качеству, но вполне определенные хозяйственные взаимосвязи. Поэтому, если бы национальное хозяйство страны представляло собой замкнутую систему, то взаимосвязь между различными региональными хозяйствами осуществлялась в строгом соответствии с так называемыми термодинамическими моделями [10]. Капитал и остальные ресурсы в таких системах постепенно, по мере снижения отдачи, обусловленной насыщением, перемещались бы из

более развитых, но перенасыщенных и потому имеющих более низкую отдачу регионов, в регионы, менее развитые, но имеющие дефицит капитала и ресурсов и вследствие этого более высокую отдачу на единицу ресурсов. В свою очередь более развитые регионы путем переброски ресурсов в менее развитые освобождали бы свои территориальные хозяйства для модернизации. В результате этих переливов происходило бы развитие регионов и в целом национального хозяйства. Но поскольку национальные хозяйства функционируют не как замкнутые, а как открытые системы [2; 4; 11] и как следствие взаимодействуют (обмениваясь продукцией) также и с другими национальными хозяйствами, расположенными за пределами данной страны, то активность взаимодействия внутри страны между территориями несколько снижается. В целом же описанная модель сохраняет свою силу как в условиях автаркии, так и свободы внешних экономических связей.

Исходя из высказанных положений важным источником социально-экономического развития и обеспечения экономического роста любой страны выступают пространственные социально-экономические различия внутри нее. По-видимому, в ближайшие годы для России в связи с ограничением внешних факторов, связанных, главным образом, с финансово-экономическим фактором, а также западными санкциями, которые ведут к снижению экспортно-импортных операций и к ограничению внешнеэкономических связей западных стран с Россией, именно пространственные различия станут основным фактором, формирующим кратко- и долгосрочную динамику развития национального хозяйства и в целом контекст модернизации. В этой связи заслуживает внимания выявление механизма работы данного фактора, с тем чтобы интенсифицировать его на то время пока будет продолжаться изоляция нашей страны западными конкурентами.

В условиях внешних барьеров на полноценные внешние экономические связи внутри национального хозяйства, имеющего высокие территориальные/пространственные различия, начинает срабатывать механизм внутренней организации системы, когда ее ресурсы обращаются не на внешнюю экспансию, а на освоение и усвоение внутреннего пространства. Система самопроизвольно, вследствие

сжатия внешних оболочек, начинает дифференцироваться на множество самостоятельных подпространств и формирует внутри себя специфический механизм внутренней организации, основанный на различиях. Каждая территориальная единица принимает характер самостоятельной системы, между которыми начинают срабатывать полноценные механизмы конкуренции, кооперации и т. д.

Такое положение социально-экономических и политических систем оказывается исторически обусловленным. И если не углубляться в слишком далекие времена, то, например, в XX в. исторические аналоги можно увидеть в США (начиная с «бостонского чаепития»), Китае (в 40–80-х гг.), Советской России (конца 20–30-х гг.), Турции (90–2000-х гг.) и, очевидно, в любой другой крупной стране. Как правило, выход из данного состояния делал национальное хозяйство более конкурентоспособным, а в отдельных случаях — страну лидером [7; 14]. Впрочем, нас в данном случае интересуют не упомянутые геополитические аспекты проблемы, а сугубо экономические и, в частности, проблема экономической динамики, которую формируют региональные (территориальные) различия.

Как уже отмечалось, экономическую основу данного механизма представляет пространственный перелив капитала, когда капитал перемещается с более развитых регионов в менее развитые, стимулируя, таким образом, развитие последних за счет притока инвестиций из более развитых. Причина перелива или миграции капитала — неравномерность социально-экономического развития территорий. Основным индикатором перелива капитала — норма прибыли на капитал или уровень отдачи на единицу затрат в разных регионах. Поэтому капитал, при прочих равных условиях, перемещается в те регионы, где оказывается выше уровень отдачи на единицу затрат. Правда, данное правило оказывается верным при условии институциональной однородности пространства. В противном случае, т. е. при условии неоднородности экономического пространства (наличие различий в законодательной, судебной и прочих сферах), данное правило может не срабатывать. Эту особенность можно было наблюдать и в 1990-е, и в 2000-е гг., когда основным капитал в России концентрировался в Москве, Санкт-Петербурге и еще в нескольких регионах. Причем

в этих регионах наблюдалось даже его пере-насыщение, которое вело к снижению отда-чи, а в это же самое время во многих других регионах (в частности, на Северном Кавказе, Сибири, на Дальнем Востоке и не только) наблюдался его дефицит. Но причина того, что избыточный капитал очень слабо перемещался в эти регионы, заключается не в том, что капитал не хотел заработать больше, а в том, что институциональные (хотя технологически и организационно они могли оказываться даже лучше или, по меньшей мере, не хуже) условия его «работы» там оказывались значительно хуже, чем в областях Центральной России.

Таким образом, для того, чтобы сработала так называемая мобилизационная модель роста, а именно такой она выступает с точки зрения национального хозяйства как системы, требуется наличие институционально однородного экономического пространства. К сожалению, такой однородности и в целом полноценного единого экономического пространства в России по настоящее время нет. Поэтому для того, чтобы заработал упомянутой механизм организации национального хозяйства, требуется провести ряд институциональных реформ и в первую очередь углубить формирование единого экономического пространства. Последнее предполагает унифицировать законодательную базу и судебную практику, обеспечить безопасность человеку, членам его семьи, свободу выражения взглядов, равные права и возможности для любого человека, проживающего на всей территории страны, равный доступ к материальным и нематериальным (информационным) благам, образованию, занятию общественной и государственной должности, отсутствие дискриминации по этническим, религиозным и иным признакам и т. п. Все это, к сожалению, имеет преимущественно декларативный характер и поэтому, вопреки выдвинутому ранее правилу, капитал предпочитает концентрироваться в ограниченном числе регионов, получая доход ниже, чем мог бы, и создавая дефицит в большинстве регионов страны. От этого страдает как региональное, так и национальное развитие России.

На основе статистических данных покажем влияние фактора территориальных различий на динамику национального хозяйства, для чего предложим несколько методиче-

ских новаций. Первая — в качестве показателя, с которым мы будем работать, примем валовый региональный продукт (ВРП). При этом мы признаем право любого другого показателя на эту роль. Но считаем, что показатель ВРП не уступает многим другим показателям по информативности и отработанности и вполне адекватно выражает не только территориальные различия, но и динамику национального хозяйства. Второе — территориальные различия в ВРП будут представлять не абсолютные его значения, а удельный вес в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Выбор удельного веса по сравнению с абсолютным значением вызван тем, что позволяет более корректно выражать не только значимость той или иной территории в национальном хозяйстве, но и ее влияние на динамику всего национального хозяйства. Третье — влияние региональных/территориальных хозяйств на динамику национального хозяйства предлагается оценивать, исходя не из абсолютных показателей регионального хозяйства, а из вариации ВРП (а при условии, если для оценки берется какой-либо другой показатель, то вариация данного показателя). В качестве показателя вариации предлагается использовать среднеквадратическое отклонение или же коэффициент вариации ВРП.

А теперь проведем анализ эмпирических данных, который обобщенно представлены в таблице.

Приведенные в таблице данные указывают на наличие высокой синхронности темпов роста ВРП и ВВП; коэффициент корреляции между названными показателями составляет 0,993. В то же время следует отметить, что во все периоды, кроме 2007 и 2011 гг., динамика ВРП оказывалась выше динамики ВВП. Это значит, что темпы роста таких параметров ВВП, как оборона, государственное управление и т. д., составляющих добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам, оказываемым государственными учреждениями обществу в целом, лишь в указанные два периода оказывались ниже, чем в целом параметры ВРП. Во все же остальные периоды они были либо ниже, либо вровень с другими статьями ВРП и элиминировались колебаниями остальных статей ВРП. По крайней мере, заметных отклонений в статистике не наблюдается.

**Влияние размера региональных экономик на темпы роста ВРП
в 2005–2011 гг.**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Коэффициент корреляции параметра с темпами роста	
								ВВП	ВРП
Цепные темпы роста ВВП, %	129,0	124,4	123,7	124,1	94,0	116,4	120,8	–	0,993
Цепные темпы роста ВРП, %	129,1	124,7	124,3	121,3	94,4	117,7	120,1	0,993	–
Средний размер региональной экономики, млн р.	225 429,8	284 030,8	349 549,4	423 859,5	400 090,4	471 097,1	565 815,3	–0,297	–0,328
Динамика среднего размера региональной экономики (удельный вес ВРП региона к ВВП страны), %	1,250	1,250	1,251	1,250	1,250	1,251	1,250	0,066	0,132
Динамика среднеквадратического отклонения (по параметру удельного веса ВРП регионов к ВВП)	2,882	2,888	2,894	2,910	2,695	2,690	2,694	0,669	0,641
Динамика среднеквадратического отклонения (по параметру удельного веса ВРП регионов к среднему значению ВРП)	230,50	228,68	231,45	232,77	215,53	215,06	215,50	0,667	0,636

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2005–2013 гг.; Россия в цифрах. 2005–2013 гг. : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006–2013.

Что касается корреляции ВВП и ВРП с различными параметрами региональных экономик, то, во-первых, наблюдаемая синхронность трендов ВРП и ВВП повторяется и в корреляции параметров региональных экономик с темпами роста ВВП и ВРП. Это означает, что в обоих индикаторах (ВВП и ВРП) имеются одни и те же элементы, избавляющие нас от своеобразного параллелизма в исследовании и перехода к какому-то одному индикатору. Во-вторых, цепные индексы роста ВРП коррелировали достаточно слабо и отрицательно со средним размером региональной экономики; коэффициент кор-

реляции составил –0,328 (хотя он и оказался почти на 10 % выше, чем для ВВП). Полученный результат может быть интерпретирован следующим образом. Рост среднего размера региональной экономики тормозит, хотя и не сильно, темпы роста национальной экономики, т. е. динамика национальной экономики оказывается более высокой, в то время как средний уровень ее в регионах — более низкий. С его аналогом — удельным весом региональной экономики — корреляция оказывается и вовсе ничтожно малой (0,132). Полученное значение не позволяет однозначно интерпретировать результат и

поэтому можно ограничиться предыдущей интерпретацией.

Другой важный индикатор оценки тренда национального хозяйства — среднеквадратическое отклонение размера региональной экономики. Нами использовались два варианта данного параметра. Один по параметру удельного веса региональных экономик к общему ВРП, другой — к среднему ВРП. Оба варианта дали почти схожую корреляцию (0,641 по первому и 0,636 по второму) и характеризуют достаточно высокую корреляцию динамики ВРП с данными параметрами регионального развития. Впрочем, здесь важно даже не сама констатация наличия такой корреляции, а то, что со снижением среднеквадратического отклонения удельного веса региональной экономики наблюдается снижение темпов роста национального хозяйства. Но само снижение среднеквадратического отклонения удельного веса региональных экономик говорит о своеобразной нуклеации, связанной с укрупнением региональных экономик. Последнее происходит таким образом, что крупные экономики (Москвы, Санкт-Петербурга, Тюменской, Московской, Кемеровской, Новосибирской, Иркутской областей, республик Татарстан, Башкортостан, Красноярский и Краснодарский края и др.) снижают темпы роста, а мелкие (республики Северного Кавказа, Тыва, Алтай и др.), имея более высокие темпы роста, не могут «поднять» провисающий тренд более крупных. В результате происходит увеличение среднего размера региональной экономики, сопровождаемое снижением темпов роста национального хозяйства.

Таким образом, можно говорить о связи динамики национального хозяйства с размером региональной экономики. Эмпирические статистические данные позволяют сформулировать правило: с ростом размера региональных экономик темпы роста национального хозяйства снижаются. Последнее объясняется снижением территориальных/пространственных различий, вариаций, вызванных двумя противоположными тенденциями: укрупнением мелких региональных экономик и снижением темпов роста крупных региональных экономик, что сопровождается, с одной стороны, ростом среднего размера региональной экономики, а с дру-

гой — снижением уровня вариации размера региональных экономик.

Одновременно статистические данные указывают на то, что взаимосвязь между размером региональной экономики и темпами роста национального хозяйства нелинейна и неравномерна. Анализ показал, что сила взаимосвязи пространственных различий, а также динамики национального хозяйства и региональных экономик заметно меняется по годам. Там, где выше показатель вариации размера региональной экономики, там, как правило, выше и темпы роста национального хозяйства. Эту особенность можно было наблюдать и на статистическом материале, для чего была проведена группировка региональных экономик по размеру. В зависимости от данного критерия, во-первых, имеет место различие в значении коэффициента корреляции между размером региональной экономики и темпами роста национального хозяйства. Подтверждается упомянутое правило прямой пропорциональной зависимости темпов роста ВВП от размера региональной экономики; во-вторых, выявлен коридор влияния, который позволяет отнестись к высказанному правилу более детально. Речь идет о том, что эта зависимость носит своеобразный пороговый или дискретный характер.

Таким образом, эмпирическое подтверждение данного правила наблюдается лишь на некоторых, но не на всех интервалах. В частности, установлено, что с приближением размера региональной экономики к средней (т. е. удельный вес приближается к 1 по средней и к 1 % по ВВП страны) наблюдается ускорение темпов роста регионального ВРП, при удалении же его от средней ускорение темпов роста снижается асимптотически. Но если провести более мелкую (углубленную) дифференциацию, то обнаруживается, что и внутри упомянутых тенденций макрогрупп обнаруживается несколько микротенденций, которые как совпадают, так и отклоняются от приведенных. Все это говорит в пользу необходимости дополнительного более углубленного изучения данного явления и об весьма большом значении параметра территориальных/пространственных различий для экономической динамики национального хозяйства и необходимости его включения в новую модель экономического роста.

Список использованной литературы

1. Гордон Р. Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США) / Р. Дж. Гордон // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 49–67.
2. Занг В.-Б. Синергетическая экономика / В.-Б. Занг ; пер. с англ. Н.В. Островской ; под ред. В.В. Лебедева, В.Н. Разжевайкина. — М. : Мир, 1999. — 335 с.
3. Идрисова Г. И. Бюджетная политика и экономический рост / Г. И. Идрисова, С. Г. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. — 2013. — № 8. — С. 35–59.
4. Исаев В. В. Общая теория социально-экономических систем / В. В. Исаев, А. М. Немчин. — СПб. : Бизнес-пресса, 2002. — 176 с.
5. Маркс К. Капитал / К. Маркс. — М. : Политиздат, 1987. — Т. III. — 508 с.
6. Мау В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста / В. Мау // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 4–26.
7. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. — М. : Астрель, 2012. — 638 с.
8. Орешина М. А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / М. А. Орешина ; под ред. Г. И. Зверевой. — М. : МГИУ, 2000. — 194 с.
9. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики / А. П. Киреенко, Д. Ю. Федотов, Л. В. Гуляева [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 252 с.
10. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / И. Пригожин. — М. : Наука, 1985. — 328 с.
11. Рассел А. Планирование в больших экономических системах : пер. с англ. / А. Рассел. — М. : Советское радио, 1972. — 156 с.
12. Рахаев Б. Прогнозирование экономического роста / Б. Рахаев, Б. Бизенгин // Маркетинг. — 2013. — № 3. — С. 36–43.
13. Самаруха В. И. Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения / В. И. Самаруха, А. В. Самаруха, Т. В. Сорокина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 270 с.
14. Тетчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира / М. Тетчер. — М. : Альпина Паблишер, 2012. — 504 с.
15. Тимонина И. Л. Япония: региональная экономика и политика / И. Л. Тимонина. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2002. — 384 с.
16. Ясин Е. Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Г. Ясин, Н. В. Акиндинова, Л. И. Яковсон, А. А. Яковлев // Вопросы экономики. — 2013. — № 5. — С. 4–39.

References

1. Gordon R. J. Is U.S. Economic Growth Over? Faltering innovation Confronts the Six headwinds. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2013, no. 4, pp. 49–67 (in Russian).
2. Zang V.-B. *Sinergeticheskaya ekonomika* [Synergetic economics]. Moscow, Mir Publ., 1999. 335 p.
3. Idrisova G. I., Sinelnikov-Murylev S. G. Budget Policy and Economic Growth. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2013, no. 8, pp. 35–59 (in Russian).
4. Isaev V. V., Nemchin A. M. *Obshchaya teoriya sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [The general theory of socio-economic systems]. Saint Petersburg, Biznes-pressa Publ., 2002. 176 p.
5. Marks K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Politizdat Publ., 1987, vol. III. 508 p.
6. Mau V. Economics and Politics in 2011: the global crisis and search for a new growth model. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2012, no. 2, pp. 4–26 (in Russian).
7. Kissindzher G. *O Kitae* [About China]. Moscow, Astrel Publ., 2012. 638 p.
8. Oreshina M. A. *Rossiya regionalnaya: teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya* [Regional Russia: theoretical and methodological aspects studying]. Moscow, MGIU Publ., 2000. 194 p.
9. Kireenko A. P., Fedotov D. Yu., Gulyaeva L. V. (et all) *Posledstviya vstupleniya Rossii vo Vsemirnyuyu trgovuyu organizatsiyu dlya regionalnoi ekonomiki* [The consequences of Russia's accession to WTO for the regional economy]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 252 p.
10. Prigozhin I. *Ot sushchestvuyushchego k vznikayushchemu: Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh* [From the existing to the emerging: time and complexity in physical sciences]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 328 p.
11. Rassel A. *Planirovanie v bolshikh ekonomicheskikh sistemakh* [Planning in large economic systems]. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1972. 156 p.
12. Rakhaev B., Bizengin B. Economic growth forecasting. *Marketing – Marketing*, 2013, no. 3, pp. 36–43 (in Russian).
13. Samarukha V. I., Samarukha A. V., Sorokina T. V. *Modernizatsiya sotsial'noi sfery munitsipalnykh obrazovaniy Sibirskogo regiona kak osnovy povysheniya kachestva zhizni naseleniya* [Modernization of the social sphere of Siberian region municipalities as a basis of improvement of quality of life]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 270 p.

14. Tetcher M. *Iskusstvo upravleniya gosudarstvom. Strategiya dlya menyayushchegosya mira* [Statecraft: Strategies for a Changing World]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2012. 504 p.

15. Timonina I. L. *Yaponiya: regionalnaya ekonomika i politika* [Japan: Regional Economics and Politics]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2002. 384 p.

16. Yasin E. G., Akindinova N. V., Yakobson L. I., Yakovlev A. A. Will a New Model of Economic Growth Take Place in Russia? *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2013, no. 5, pp. 4–39 (in Russian).

Информация об авторах

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Trofimovea2014@yandex.ru.

Рахаев Борис Магомедович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Кабардино-Балканский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, 360030, Нальчик, пр. Ленина, 1в, e-mail: rahaevbm@mail.ru.

Калабекова Камила Аварьевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра государственного и муниципального управления, Кабардино-Балканский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, 360030, Нальчик, пр. Ленина, 1в, e-mail: kamlshka505@mail.ru.

Authors

Trofimov Evgenii Aleksandrovich — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: Trofimovea2014@yandex.ru.

Rakhaev Boris Magomedovich — PhD in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Governance, Kabardino-Balkaria State Agrarian University n.a. V.M. Kokov, 1v Lenin St., 360030, Nalchik, Russia, e-mail: rahaevbm@mail.ru.

Kalabekova Kamila Avarievna — PhD in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Governance, Kabardino-Balkaria State Agrarian University n.a. V.M. Kokov, 1v Lenin St., 360030, Nalchik, Russia, e-mail: rahaevbm@mail.ru.